
РОЗДІЛ 12. АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ КРИМІНАЛЬНОГО ПРАВА

Підрозділ 12.1. Категоризація кримінальних правопорушень у сучасній доктрині

Туляков В.А.

*Національний університет «Одеська юридична академія», доктор юридичних наук,
завідувач кафедри кримінального права, професор,
член кореспондент НАПрНУ*

ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОГО ПРАВА И ДИАЛЕКТИКА РЕКОДИФИКАЦИИ

Современные исследования механизма формирования новой уголовно-правовой доктрины в русле глобализационных процессов свидетельствуют о том, что проблема декодификации и рекодификации действующего уголовного законодательства является достаточно актуальной для Европейского уголовного права (Michele Papa «The emerging dilemma in European criminal law: de-codification versus re-codification» <http://www.law.columbia.edu/calendar/event/62225>) Известно, что мы имеем дело с рекодификацией только тогда, когда вносятся изменения, полностью или частично, но существенно меняющие структуру или значительный объем структуры правовой регламентации кодекса или наиболее значимые в этой структуре правовые основы, институты и механизмы, с учетом практики применения кодекса и необходимости включения в этот кодекс отдельных правовых норм, содержащихся в актах более низкой юридической силы, а также внесение в них изменений и дополнений по мере принятия новых нормативных правовых актов (Соловьев А.А. Российский и зарубежный опыт систематизации законодательства о спорте: Монография / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. – М., 2011. – 383 с.)

С учетом того, что и в российской и в украинской уголовно-правовой науке, равно как и в европейских странах достаточно популярной является точка зрения о необходимости рекодификации уголовного законодательства, хотелось бы высказать ряд положений, касающихся существа данной проблемы.

Во-первых, мы полностью солидарны с тем, что уголовно-правовое регулирование должно представлять собой не столько инструмент защиты государства от посягательств на его суверенитет и безопасность, сколько инструмент охраны прав и свобод личности и общины. Упор на общинное правосудие, на юстицию причастных особенно важен при переориентировке вектора уголовно-правовой охраны не на словах, а на деле. Можно сколько угодно говорить о «размывании» предмета уголовно-правового регулирования,

о недопустимости возврата к «головничеству», к приватно-правовым началам, но до тех пор, пока государственная политика не на словах, а на деле обратит свое внимание на потерпевших от преступления, на утверждение гуманистических социальных ценностей в качестве приоритета уголовно-правовой охраны. Нам уже доводилось писать о том, что рекодификация невозможна без изменения идеи. Так, предлагалось, чтобы в преамбуле будущего Уголовного Закона наличествовали ссылки на конституционную обусловленность уголовно-правового запрета, связанность его нормами Конституции государства и международно признанными основными принципами и фундаментальными свободами человека и гражданина. Среди участников уголовно-правовых отношений (преступник – государство – потерпевший – третьи лица) центральное место должен занимать потерпевший. Сущностью и содержанием ответственности должна выступать только кара, а компенсация и восстановление в правах потерпевшего, – отнесены к иным обязательным мерам реагирования на преступное деяние. Указывалось, что основной целью Уголовного кодекса должно стать правовое обеспечение охраны прав и свобод потерпевшего от преступления. Иные деяния должны быть декриминализованы, переведены в разряд уголовных проступков, либо возбуждаться по жалобе потерпевших (в том числе государства и иных социальных общностей). При этом расширение системы частного обвинения должно привести и к расширению альтернативных способов реагирования на преступление. Это предполагает описание в Общей части УК проблематики связанной с применением к виновному не только наказания, но и иных мер уголовно-правового воздействия (безопасности, социальной защиты, реституции, компенсации). Здесь же требуется описание дополнения к принципу *'ne bis dem idem'* ссылкой на то, что отбытие наказания не освобождает от ответственности преступника перед потерпевшим. Что, в основном, сводилось к главной идее, – *Уголовный кодекс должен быть выписан не столько для правоприменителей и правонарушителей, а для потерпевших.*

Такая последовательность в определении иерархии участников уголовных правоотношений содействовала бы укреплению демократических начал в развитии государственности. Практика же свидетельствует об ином – опыт законопроектных работ, наоборот, вновь склоняется от вектора либерализации к определенному ужесточению активности правоохранителей, что проявляется в неоднозначно воспринимаемых общественностью новеллах проекта УПК 2012.

Во-вторых, рекодификация имеет смысл не столько при смене приоритетов правовой доктрины, но при завершении конституционного строительства. Ибо задача уголовного права в утилитарном, легистском смысле – охрана конституционных норм и принципов. По сути дела УК это Конституция с санкциями. Неоконченность процесса конституционной реформы, нестабильность регуляции отношений будут приводить к закономерной неэффективности и паллиативности новелл рекодификации уголовного законодательства, к формированию нового комплекса временных «мертвых» норм. Как правильно заметил С.В.Максимов: «Один из парадоксов нашего времени состоит в том, что написать текст УК РФ, который в самых разных отношениях будет лучше текста действующего уголовного закона, мы можем, а принять лучший закон, который к тому же будет работать так, как задумал законодатель, уже нет» (http://info-pravo.com/blog/ugolovnyj_kodeks_ustarel_i_ego_nemedlenno_nuzhno_zamenit_novym/2012-03-01-6529).

Это означает, что процесс рекодификации, связанный с построением новой категоризации уголовных правонарушений должен получить свое обоснование на теоретическом уровне. Необходима новая Теоретическая модель Уголовного кодекса, рассчитанная на стабильное развитие отношений государственного строительства, охрану прав и законных интересов личности.

Мирошниченко Н. А.

*Національний університет «Одеська юридична академія», кандидат юридичних наук,
професор кафедри кримінального права, доцент*

ЗЛОЧИНИ, ПОВ'ЯЗАНІ ІЗ ВЖИВАННЯМ НАРКОТИЧНИХ ЗАСОБІВ, ПСИХОТРОПНИХ РЕЧОВИН ТА ЇХ АНАЛОГІВ

Законодавець встановив кримінальну відповідальність за злочини, пов'язані із вживанням наркотичних засобів, а також за інші дії, які складають умови для розповсюдження немедичного вживання наркотичних засобів, психотропних речовин, їх аналогів (ст. ст. 316, 314, 315, 317 КК України).

Об'єктивна сторона злочину, передбаченого ст. 316 КК характеризується діями альтернативного характеру:

а) публічне незаконне вживання наркотичних засобів у громадських місцях. Публічним вживанням визнається відкрите (очевидне) вживання в присутності третіх осіб, які усвідомлюють характер того, що відбувається.

б) незаконне вживання наркотичних засобів групою осіб в громадських місцях. Вчинення цих дій не потребує встановлення ознак публічності (тобто присутності сторонніх осіб). Характер групи визначається наявністю не менше як двох осіб, які є осудними або обмежено осудними і досягли віку кримінальної відповідальності.

Обов'язковою ознакою вчинення цього злочину є місце його вчинення: місця, що призначені для проведення навчальних, спортивних і культурних заходів, та інші місця масового перебування громадян (парки, вокзали тощо).

Злочин вважається закінченим з моменту вживання (прийняття) наркотичного засобу, незалежно від того, чи була особа доведена до стану наркотичного сп'яніння.

Об'єктивна сторона злочину, передбаченого ст. 314 КК характеризується введенням наркотичних засобів, психотропних речовин або їх аналогів в організм людини всупереч її волі або не звертаючи уваги на неї. Таким чином, злочин може бути вчинений з використанням наступних способів: – із застосуванням фізичного або психічного насилля відносно потерпілої сторони (насильне введення засобу чи речовини в організм потерпілого, залякування потерпілого та ін.);

– обман, тобто повідомлення неправдивих відомостей відносно речовин чи засобу, який надається потерпілому, або не повідомляються відомості відносно дійсних властивостей засобу чи речовини, яка вводиться в організм потерпілого;

– з використанням безпорадного стану потерпілого, має місце тоді, коли потерпіла особа за своїм фізичним (сп'яніння, фізичні вади – сліпота, параліч та ін.) або психічним